

RU

Метафорические номинации сортов чая в китайском языке

Сунь Ихань, Волкова Я. А.

Аннотация. Рассматриваются метафорические номинации сортов чая в китайском языке как отражение культурных и эстетических представлений китайской лингвокультуры. Цель исследования – выявить структурные, семантические и культурные особенности метафор, обозначающих чай и его разновидности. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые системно рассмотрены метафорические наименования сортов чая как отдельное семантическое поле китайского языка. Впервые выделены и описаны основные источники метафорического переноса (природный, антропоморфный, зооморфный и артефактный), а также определены характерные структурные модели и функциональные особенности соответствующих метафор. Результаты исследования показали, что в китайском языке сформирована устойчивая система метафорических моделей, связанных с чайной тематикой. Установлены принципы семантического переноса и типы образов, формирующих чайную метафорику. Показано, что метафорические номинации чая отражают как внешние признаки напитка, так и глубокие культурные смыслы, связанные с представлениями о гармонии человека и природы, духовном совершенстве и эстетике повседневности.

EN

Metaphorical nominations of tea varieties in Chinese

Yihan Sun, Y. A. Volkova

Abstract. The article examines metaphorical nominations of tea varieties in the Chinese language as a reflection of the cultural and aesthetic worldview of Chinese linguoculture. The purpose of the research is to identify the structural, semantic, and cultural features of metaphors denoting tea and its varieties. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, metaphorical names of tea varieties are systematically analyzed as an independent semantic field of the Chinese language. The main sources of metaphorical transfer (natural, anthropomorphic, zoomorphic, and artefactual) are identified and described, and the characteristic structural models and functional features of the corresponding metaphors are determined. The results of the study demonstrate that the Chinese language has developed a stable system of metaphorical models related to the theme of tea. The principles of semantic transfer and the types of imagery shaping tea metaphors have been established. It is shown that metaphorical nominations of tea reflect not only the external properties of the beverage but also profound cultural meanings associated with the concepts of harmony between humans and nature, spiritual perfection, and the aesthetics of everyday life.

Введение

Актуальность исследования определяется растущим интересом антропоцентрической лингвистики к изучению языка как средства репрезентации культурных смыслов и национальных ценностей. В последние годы активно развивается когнитивный подход к изучению языка и культуры, в рамках которого метафора рассматривается как механизм концептуализации и осмысления опыта: метафорические номинации, связанные с традиционными сферами культуры, становятся важным источником данных о национальном мировидении.

В условиях интенсификации межкультурных контактов наблюдается тенденция к утрате уникальных культурных смыслов, закреплённых в языке. Это особенно заметно в отношении традиционных сфер, таких, как чайная культура Китая, являющаяся объектом нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Метафорические номинации сортов чая представляют собой не просто поэтические образы, а сложную систему символов, в которых отражаются базовые концепты китайской культуры – гармония, духовное совершенство, единство человека и природы. Без анализа этих метафор невозможно полноценно реконструировать механизмы языковой репрезентации культурных ценностей и осмыслить, каким образом традиционные концепты продолжают жить в современной языковой практике. Таким образом, работа отвечает актуальным

задачам современной лингвистики, связанной с изучением механизмов сохранения и трансформации культурных смыслов в языке.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и систематизировать метафорические номинации сортов чая в китайском языке;
- проанализировать семантическое наполнение и механизмы метафорического переноса в номинациях чая, выявив основные источники образности;
- определить особенности репрезентации традиционных китайских ценностей через образы, связанные с чайной культурой.

Эмпирическую базу исследования составляют метафорические номинации сортов чая, зафиксированные в китайском языке и отобранные из литературных источников и открытых интернет-ресурсов в количестве 50 примеров, из которых детальному анализу было подвергнуто 13 единиц.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных учёных, посвящённые изучению метафоры как универсального механизма языковой номинации и культурной репрезентации. Анализ базируется на положениях когнитивной теории метафоры, разработанных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном; согласно данной теории, метафора рассматривается как средство концептуализации и структурирования опыта (Лакофф, Джонсон, 2004; Баранов, 2004; Чудинов, Будаев, 2007).

Важное значение имеют также идеи интерактивной и семиотической интерпретации метафоры, представленные в работах М. Блэка (Black, 1962) и А. А. Ричардса (1990). В отечественной лингвистике исследование опирается на труды В. Г. Гака, В. Н. Телии, Е. М. Вольф и др. (1988), Н. Д. Арутюновой (1990), в которых метафора рассматривается как элемент языковой картины мира и средство выражения культурных смыслов.

Особое внимание уделяется исследованиям, раскрывающим национально-культурную специфику метафоры в китайском языке (陈勇光 [Гао Ян], 2016; 刘妍 [Лю Янь], 2023; 赵琳 [Чжао Линь], 2020; 陈勇光 [Чэнь Юнгуан], 2018; 卓萍 [Чжо Пин], 2016). Эти работы позволяют рассматривать метафору не только как когнитивный, но и как культурологический феномен, формирующий мировоззренческие установки китайской лингвокультуры. Эмпирическую и аналитическую базу исследования дополняют труды, посвящённые метафорике чайной культуры Китая (邹少强 [Цзоу Шаоцян], 2017; 吴恩锋, 全晓云 [У Эньфэн, Цюань Сяюнь], 2007), в которых рассматриваются особенности формирования и функционирования метафорических наименований в системе традиционных культурных концептов.

Методологическую основу составляет комплексный подход, включающий лингвистический анализ (выявление и систематизация метафорических номинаций), семантический анализ (раскрытие образных значений) и культурологическую интерпретацию (определение культурных концептов, отражённых в метафорах) метафорических номинаций чая в китайском языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в лингводидактике и межкультурной коммуникации – при обучении китайскому языку как иностранному, в курсах лексикологии и лингвокультурологии. Полученные данные могут быть использованы при подготовке учебных материалов и переводе текстов, связанных с чайной тематикой, а также в дальнейших исследованиях метафорики китайского языка.

Обсуждение и результаты

Метафора представляет собой лингвистический механизм вторичной номинации, основанный на переносе наименования с одного объекта на другой по признаку сходства или ассоциативной связи между ними. Она выступает одним из ключевых способов концептуализации и категоризации действительности, обеспечивая формирование новых смыслов в языке. Метафорическое переосмысление способствует семантическому расширению лексических единиц и созданию образной системы языка, что делает метафору важным инструментом как художественной, так и повседневной коммуникации.

Зарубежная наука традиционно уделяет значительное внимание исследованию метафоры, и большинство современных теоретических подходов к её изучению, применяемых в современной китайской лингвистике, восходят именно к зарубежным концепциям. В то же время собственно китайская традиция анализа метафоры остаётся относительно менее разработанной. Между тем китайский язык демонстрирует специфические способы метафорического выражения, отличающие его от западных языков, и характеризуется разнообразием метафорических форм (孙琦 [Сунь Ци], 2002).

Вместе с тем универсалистское понимание метафоры как общеязыкового механизма требует уточнения при обращении к языкам различных типов. Как отмечает В. А. Курдюмов (2021), значительная часть метафор, традиционно описываемых в европейской лингвистической традиции, носит «банальный» характер и не осознаётся носителями языка как образное переосмысление. В языках флективного типа, к которым относится русский, такие стёртые метафоры пронизывают повседневную речь и связаны с доминированием деятельностной модели описания действительности. В китайском же языке, относящемся к топиковым и изолирующим языкам, подобная метафорическая банальность типологически не характерна, что обуславливает иные способы концептуализации действительности. В связи с этим анализ метафоры в китайском языке требует учёта типологических различий и не может полностью опираться на модели, разработанные на материале европейских языков (Курдюмов, 2021; Алимова, 2022).

Кроме того, одной из характерных особенностей китайской языковой культуры является склонность к косвенной, имплицитной форме выражения смысла, проявляющаяся как в обиходно-бытовой, так и в художественной речи. Данная особенность реализуется преимущественно посредством эвфемистических и метафорических конструкций и рассматривается как показатель речевой изысканности и уровня риторической культуры. В произведениях классической китайской поэзии и прозы метафора выступает не только средством художественной выразительности, но и способом концептуализации философских и этических категорий. Умение использовать метафоры традиционно рассматривается в китайской культуре как показатель высокого уровня образованности и культурного развития личности (丁毅伟 [Дин Ивэй], 2004).

Особенно большое количество метафорических выражений наблюдается в тех сферах, которые традиционно считаются значимыми для китайской культуры, прежде всего в областях, связанных с этикетом и ритуальными практиками. Одной из таких сфер является чайная культура, в которой владение ритуалами чаепития и соблюдение норм поведения рассматриваются как проявление воспитанности и культурного уровня человека. В китайской традиции существует множество сортов чая, и названия некоторых из них сами по себе представляют метафорические образы, отражающие эстетические представления о мире (Курдюмов, Семенова, 2022, с. 92).

В Таблице 1 представлены лексические единицы китайского языка, обозначающие чай или отдельные его сорта и обладающие метафорическим значением. Примеры были отобраны из открытых источников, к которым относятся литературные тексты, такие как «Ча Цзин» 茶经 («Чайный канон») под авторством Лу Юя (陆羽, 2019), а также электронные ресурсы (например, Энциклопедия Байдю (https://mbd.baidu.com/newspage/data/dtlanding-super?nid=dt_4174013965645098860&sourceFrom=search_a), тематические форумы о чае, например, «Форум по эстетике чайной культуры 2024» (https://mp.weixin.qq.com/s/18p_updefXPXTgPKipnDyg) и др.), с учётом их эстетической и культурной ценности. Далее сформирована общая выборка, насчитывающая 50 метафорических наименований китайского чая. В рамках данной статьи детальному анализу было подвергнуто 13 лексических единиц. Основными критериями отбора послужили упоминание данных метафор в классических произведениях китайской литературы, а также их символическая значимость для национальной культурной традиции. Анализ метафор проводится по разработанной Сунь Ихань системе, включающей структурный, семантический и культурологический комментарий. Следует отметить, что большинство выбранных метафор имеют книжный характер и редко употребляются в разговорной речи.

Таблица 1. Метафорическая лексика китайского языка, обозначающая сорта чая

Лексическая единица на китайском языке	Перевод на русский язык
云华	Цветущее/сверкающее облако
碧霞	Яшмовая заря
不夜侯	Ведущий через ночь / повелитель ночи
余甘氏	Остающийся сладким
苦口师	Мастер горечи / учитель горечи
仙芽	Фея
玉爪	Нефритовый коготь
鸟嘴	Птичий клюв
雀舌	Воробьиный язычок
茶枪	Чайный пистолет
茶旗	Чайный флажок
莽本	Старый чай / грубый чай
瑞草魁	Самая лучшая чудесная трава

Далее каждая из представленных в Таблице 1 метафор рассматривается подробно с точки зрения её структуры, семантики и культурной интерпретации. Анализ проводится по единой схеме, включающей несколько этапов: выделение структурных компонентов метафоры, определение источника образа и принципа переноса значения, лексико-семантический анализ, а также лингвокультурологический комментарий, позволяющий установить связь метафорического образа с традиционными ценностями и символикой китайской культуры.

云华. Цветущее/сверкающее облако. Структуру метафоры можно представить следующим образом: 云 («облако») → образ возвышенности, чистоты, связи с небом + 华 («цветущий», «сияющий») → символ процветания, изысканности, благородства. Совместно эти иероглифы создают контраст между воздушной лёгкостью и интенсивным, ярким блеском, подчёркивая уникальность чая. Лексико-семантический комментарий позволяет глубже понять эту оппозицию: 云 в даосизме ассоциируется с обителем бессмертных; 华 в таких сочетаниях, как 华丽 («великолепный»), усиливает идею превосходства, маркируя чай как продукт для элиты. Возврат к буквальной семантике компонентов в данном случае не является попыткой «пословного» толкования уже лексемизированной двусложной единицы. Он используется как аналитический приём для реконструкции механизма её семантического образования. Речь идёт не о синхронном значении лексемы 云华, а о тех мотивационных основаниях, которые обусловили её метафорическое осмысление на этапе становления. Такой поэлементный анализ позволяет выявить когнитивные и культурные предпосылки метафорического переноса, не отрицая целостности и неделимости слова в современном употреблении (现代汉语词典 [Словарь современного китайского языка], 2016).

Метафора воплощает даосскую концепцию единения с природой: чай, выращенный в горах, становится мостом между земным и небесным. Как пишет Пи Жисю, 云华 («облачные цветы») в чашке – это не просто напиток, а воплощение гармонии, доступное лишь тем, кто способен к созерцанию. Современные научные исследования подтверждают пользу высокогорного чая, лишь усиливают сакральный статус метафоры, объединяя традицию и рациональность (王锡九校注 [Ван Сицзю], 2018; 吴恩锋, 全晓云 [У Эньфэн, Цюань Сяююнь], 2007, с. 111).

碧霞. Яшмовая заря. Метафора складывается из двух компонентов: 碧 (яшма), олицетворяющая чистоту, благородство и вечность, и 霞 (заря), символизирующая красоту, божественность и связь миров. Вместе они создают образ «яшмовой зари» – комбинацию материального и эфемерного начал. Если яшма в сознании китайцев воплощает духовное совершенство, а также стремление к самосовершенствованию, то заря знаменует собой постоянное обновление мироздания, выполняя роль моста между небом и землёй (邹少强 [Цзоу Шаоцян], 2017, с. 380).

Механизм метафорического переноса заключается в уподоблении чая объекту, наделённому эстетическим и духовным значением. Подобное сравнение акцентирует такие качества минерала, как «драгоценность» и чистота, в то время как образ зари привносит идею божественного дара, способного одухотворить обыденную реальность.

В китайской традиции яшма (碧) – символ моральной чистоты и власти, часто использовалась в ритуальных объектах. 霞 («заря») в даосизме ассоциируется с миром бессмертных. Метафора объединяет два пласта: материальный (высокое качество чая) и духовный (его способность возвышать душу). Эта метафора работает на двух уровнях: эстетико-философском (она объединяет внутреннюю и внешнюю красоту), а также функциональном (трансформирует роль чая из физиологического в посредническую, соединяя земное и небесное).

不夜侯. Ведущий через ночь / повелитель ночи. В основе метафоры соединяются два смысла: 不夜 («не спящий») → образ преодоления тьмы, бодрствования и 侯 («князь», «правитель») → персонификация власти. Рассмотрим их подробнее. 侯 в древнем Китае – это титул высшей знати, что придаёт метафоре ироничный оттенок: скромный напиток обретает «аристократическую» силу. 不夜 («без ночи») подчёркивает противоположность бодрствования, но в контексте чая это трактуется как позитивное качество. Данная метафора создаёт образ «правителя, который может помочь преодолеть усталость», и это напрямую отсылает к тонизирующим свойствам чая. Следовательно, механизм переноса основан на персонификации. В отличие от поэтической образности предыдущих метафор, эта носит шуточный характер. Она означает, что человек, выпивший много чая вечером, не сможет быстро уснуть, а, возможно, даже не будет спать на протяжении всей ночи. Однако этот же эффект оборачивается достоинством, когда в утреннее время суток чай освежает сознание и помогает пробудиться (郑晓峰译注 [Чжэн Сяофэн], 2019; 吴恩锋, 全晓云 [У Эньфэн, Цюань Сяююнь], 2007, с. 110).

Метафора отражает даосскую идею, которая учит искусству «не-деяния», то есть действию в согласии с естественным ходом вещей (Дао). Наиболее ярким выражением данного принципа является ритуал чаепития: мы не приказываем телу бодрствовать, мы создаём условия, в которых бодрость проявляется сама собой, как отмечено в научных трудах Гао Ян (陈勇光, 2016, с. 70).

余甘氏. Остающийся сладким. Метафора 余甘氏 строится на семантическом взаимодействии двух компонентов. Лексема 余甘 («остаточная сладость») актуализирует послевкусие и в традиционном медицинском дискурсе ассоциируется с благотворным, оздоравливающим воздействием растений на организм. Таким образом, за данной единицей закрепляется устойчивая положительная оценочная коннотация.

Компонент 氏, восходящий к традиции классического литературного языка вэньянь, функционирует как морфема с антропоморфной семантикой (<https://baike.baidu.com/item/余甘氏/5352297>), поскольку в китайской культуре он используется для обозначения фамилии и принадлежности к человеческому роду. В рамках данной метафорической номинации принципиально важно не его историческое словообразовательное происхождение, а семантико-прагматическая функция: присоединение 氏 к лексеме, не обозначающей человека, приводит к наделению неодушевлённого объекта признаками социального субъекта.

В результате возникает эффект персонификации: чай концептуализируется не просто как носитель вкусового качества, а как «носитель родового признака», подобного человеческому. Таким образом, метафора 余甘氏 представляет чай в образе условного «персонажа», ассоциированного с полезным и благоприятным воздействием, что усиливает его оценочную и экспрессивную характеристику в дискурсе.

苦口师. Мастер горечи / учитель горечи. Метафора структурно состоит из двух компонентов: 苦口 («горький вкус»), апеллирующего к непосредственному физиологическому ощущению, и 师 («учитель»), осуществляющего персонификацию и наделяющего чай наставнической функцией. Её основу составляет парадоксальное соединение идеи о том, что нечто неприятное (горечь) может служить источником мудрости.

Горький чай не нравится многим, однако он учит людей принимать, что в жизни не всё бывает приятно. В то же самое время крепкий чай считается в Китае полезным для здоровья. Метафора означает, что иногда следует потерпеть трудности в настоящем ради долговременной пользы в будущем.

Семантика ключевых компонентов метафоры напрямую отсылает к важным культурным концептам. Выражение 苦口 означает в медицинском контексте «лекарственную горечь», что проецирует на чай идею целеительства, распространяющегося и на душу, и на тело. Элемент 师, являясь частью слов, обозначающих социально значимые профессии (врач, преподаватель), наделяет «поучения» чая аналогичной весомостью и важностью в социальном контексте.

Во времена династии Тан литератор Пи Гуанье 皮光业, сын поэта Пи Жисю 皮日休, написал в безымянном отрывке: «未见甘心氏, 先迎苦口师» (Прежде чем встретиться с мастером сладости, нужно познакомиться с учителем горечи). Горький чай не всегда приятен на вкус, но зато он содержит мудрость жизни.

仙芽. *Фея*. Метафора 仙芽 объединяет в своей структуре два ключевых образа: 仙, то есть даосский идеал бессмертного, олицетворяющий высшее духовное совершенство и божественность, и 芽, который подразумевает росток, символизирующий природную чистоту, обновление и жизненный потенциал. Механизм переноса заключается в уподоблении чая напитку небожителей, доступному лишь избранным. Эта идиома функционирует в качестве высшей похвалы, описывающей напиток как нечто, обладающее элегантною, божественным вкусом и восхитительным ароматом.

Лексико-семантический и лингвокультурный анализ раскрывают глубину этой похвалы. Слово 仙 подчёркивает исключительный статус чая, проводя параллель с миром сянъ – прекрасных и совершенных существ китайской мифологии. Одновременно метафора намекает на то, что подобное совершенство едва ли достижимо в мире смертных, будучи привилегией мира богов.

Поэт Ху Хуайчэнь из династии Цин в стихотворении «Весеннее письмо моему брату из Фуцзяни» сравнил чай, который он пил в регионе Уи, с напитками богов и бессмертных:

海弱占春信, 仙芽问五夷。

闽中风物好, 应胜故园时 (胡怀琛, 2011). /

Морские раковины приносят весенние вести,

Чай похож на напиток фей и богов.

Природа Фуцзяня так прекрасна,

Должно быть, даже лучше, чем на Родине (здесь и далее перевод наш. – Сунь Ихань, Я. В.).

玉爪. *Нефритовый коготь*. Метафора 玉爪 представляет собой семиотическое единство. Её структура сочетает концепт 玉 (нефрит), культурный символ бессмертия и совершенства, с образом 爪 (коготь), который выполняет функцию визуального описания формы чайного листа. Механизм переноса заключается в том, что простое сравнение листа с когтем обретает глубину и ценность через связь с нефритом. Следовательно, внешний вид объекта не просто фиксируется, но и наделяется высшим эстетическим и духовным статусом.

Лексико-семантический анализ показывает, что данная метафора работает на снятии семантического противоречия: слово 爪, обычно несущее негативный оттенок, в сочетании с 玉 кардинально меняет оценочную окраску на позитивную, подчёркивая редкость и изысканность. С лингвокультурологической точки зрения, она отражает возведение чаепития в ранг высокого искусства, где деталь (форма листа) осмысливается через призму сакрального. Так было принято во времена правления императора Цяньлуна.

鸟嘴. *Птичий клюв / 雀舌. Воробьиный язычок*. Эти метафорические наименования основаны на визуальном сходстве формы чайного листа с частями тела птицы, подчёркивая его заострённую, изогнутую и миниатюрную форму. Поскольку чайные листья имеют форму птичьего клюва, то такое сравнение воспринимается органично. Реже встречается сравнение чая с воробьиным клювом (воробьиным язычком), однако чаще всего метафора не указывает на вид конкретной птицы.

Император Цяньлун 乾隆 из династии Цин 秦, любивший пить чай, обычно привозил с собой родниковую воду с горы Юйцюань 玉泉 для приготовления чая, когда путешествовал к югу от реки Янцзы 长江. Наблюдая за сбором чая, он заметил, что чайные листья похожи на клюв воробья или на когти орла, и написал об этом стихотворение.

火前嫩, 火后老, 惟有骑马品最好。

西湖龙井旧擅名, 适来试一观其道。

村男接踵下层椒, 倾筐雀舌还鹰爪。

地炉文火续续添, 干釜柔风旋旋炒 (爱新觉罗弘历 [Айсиньцзюэло Айсиньгёро Хунли], 2013). /

До огня – нежный, после огня – старый,

Но лучше всего – лишь тот, что обжарен в нужный момент.

Давным-давно прославился чай Лунцзин с Западного озера,

А сейчас я здесь, чтобы оценить чайное искусство.

Селяне спешат, один за другим,

Ссытая в корзины «воробьиные язычки» и «орлиные когти».

В очаге горит слабый огонь,

В сухом котле чай медленно обжаривают, помешивая круговыми движениями.

茶枪. *Чайный пистолет*. Метафора строится на прямом визуальном сопоставлении. Компонент 枪 (в данном контексте означает пистолет) создаёт образ заострённого предмета, с которым сравнивается плотный, нераскрывшийся чайный побег-почка. Этот феномен природы послужил основанием для возникновения метафоры. Она появилась в середине XIX века, когда в Китае произошло знакомство с огнестрельным оружием; до этого в стране использовалось только холодное оружие, тогда как порох употреблялся исключительно для фейерверков. 枪 (пистолет) ассоциировался с иностранным влиянием, экзотичностью, но постепенно приобрёл иной оттенок значения благодаря контрасту между 茶 (мирный напиток) и 枪 (пистолет): чай стал символом того, как можно использовать силу для созидания, а не разрушения.

茶旗. *Чайный флажок*. Сочетание иероглифов 茶 («чай») и 旗 («флаг») создаёт образ раскрывающегося чайного листа, который сравнивается с развевающимся знаменем. Механизм переноса происходит через визуальную аналогию: движение раскручивающегося листа в воде уподобляется колышущемуся на ветру флагу. Одновременно метафора связывает процесс заваривания чая с торжественным мероприятием, придавая обыденному действию особую значимость.

После заваривания молодых чайных листьев их почки раскрываются, как маленькие флажки. Метафора призвана передавать ощущение свежести, которое может испытать человек, попробовавший недавно заваренный чай.

В китайской традиции флаг олицетворяет универсальный порядок и гармонию. Метафора 茶旗уподобляет чайный ритуал государственной церемонии, подчёркивая, что эстетическая безупречность и соблюдение правил одинаково важны как в повседневной жизни, так и в делах империи.

薙本. *Старый чай / грубый чай*. Структура метафоры строится на сочетании понятий «грубый чай» (薙) и «основа» (本), акцентируя ценность естественности. В рамках данного переноса происходит семантическое преобразование. Горький вкус чая становится здесь метафорой жизненных испытаний, то есть ценных уроков, которые, подобно выдержанному чаю, обретают особую глубину со временем.

Метафора обозначает чай, заваренный из относительно старых листьев. Тем не менее это не обязательно подразумевает также и его низкое качество. Более того, старый / грубый чай в большом количестве содержит микроэлементы, витамины и полисахариды, которые полезны для здоровья, а также имеет приятный вкус.

В лингвокультурном аспекте 薙本 служит напоминанием о конфуцианской добродетели, связанной с уважением к тому, что кажется старым и простым, ибо за этой простотой скрывается глубокая ценность. Одновременно метафора воплощает даосский идеал «у-вэй», непринуждённой естественности, ценности вещей в их подлинном, лишённом искусственных украшений виде.

瑞草魁. *Самая лучшая чудесная трава*. Структура метафоры образована компонентами: 瑞草 («травя-предзнаменование»), указывающим на божественное благословение, и 魁 («глава», «первый»), подчёркивающим высший статус. Механизм переноса заключается в наделении чая свойствами избранного дара природы, легитимированного через отсылки к мифологическим представлениям.

Выражение является комплиментом травам, из которых заварен чай. Подчёркивается как приятный вкус получившегося напитка, так и его божественный непревзойдённый запах.

Ду Му из династии Тан в поэтическом произведении «На чайной горе» написал:

山实东吴秀, 茶称瑞草魁。

剖符虽俗吏, 修贡亦仙才。

溪尽停蛮棹, 旗张卓翠苔。(唐) 杜牧, 2024.) /

Горы Восточного У прекрасны, а чай – лучший среди травяных чаёв.

Рядовые чиновники обладают талантом сбора дани.

Лодки останавливаются в конце ручья, а флаги расстилаются на зелёном мху.

В стихотворении чай олицетворяется как символ благородства, элегантности и гармонии с природой.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что проведённый анализ метафорических номинаций сортов чая показал, что они образуют многоуровневую систему, отражающую эстетические, философские и культурные представления китайской картины мира.

Природные метафоры (云华, 碧霞, 瑞草魁) выражают идею гармонии человека и природы, созерцательности и духовного единения, что восходит к даосским и поэтическим традициям.

Антропоморфные образы (余甘氏, 苦口师) соотносятся с конфуцианской этикой и передают представления о нравственном опыте и воспитательной функции повседневных явлений.

Зооморфные метафоры (鸟嘴, 雀舌, частично 玉爪) основаны на визуальном сходстве формы чайного листа с элементами животного мира и подчёркивают изящество и естественность природных форм.

Артефактные метафоры (茶枪, 茶旗) восходят к сфере материальной культуры и отражают эстетизацию повседневных действий, связанных с чаепитием, а также заимствование новых образов.

Образы в этих метафорах объединяют конкретные чувственные впечатления (вкус, аромат, форма листа) с абстрактными категориями духовности, красоты и нравственного совершенства. Художественно-эстетическая и символическая функция метафоры здесь сочетаются с когнитивной: через систему метафор китайский язык не просто описывает предмет, но и концептуализирует мир, выражая культурные идеалы гармонии, умеренности и внутреннего равновесия.

Заключение

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Выявлены и систематизированы метафорические номинации сортов чая в китайском языке; предложена их типология и описаны ключевые структурные признаки: модель, по которой построена номинация, образ-источник, принцип переноса.

2. Анализ семантики метафорических номинаций и механизмов метафорического переноса показал, что источниками образности в чайной лексике служат природные, антропоморфные, зооморфные и артефактные сферы. Каждая из них реализует собственную когнитивную модель: природные метафоры выражают гармонию и естественность; антропоморфные – нравственные и воспитательные смыслы; зооморфные – наблюдательность и поэтичность восприятия; артефактные – эстетизацию повседневных действий.

3. Установлено, что метафорические номинации сортов чая выполняют важную культурную и аксиологическую функцию: через них в языке репрезентируются ключевые философские категории китайской традиции – гармония человека и природы, духовное самосовершенствование, почитание простоты и естественности. Метафора становится механизмом культурной памяти, обеспечивающим преемственность духовных ценностей в языке и отражающим мировоззренческие основания китайской лингвокультуры.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы за счёт современных художественных и медийных текстов, а также с сопоставительным анализом метафорических моделей чайной культуры в китайском и других языках.

Материалы исследования | Research materials

1. 陆羽. 茶经. 北京: 中华书局, 2019 (Лу Юй. Ча Цзин. Пекин: Чжунхуа шуцзю, 2019).
2. 郑晓峰译注. 博物志. 北京: 中华书局, 2019 (Чжэн Сяофэн (пер., коммент.). Бо у чжи. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2019).
3. 现代汉语词典. 7 版. 北京, 2016 (Словарь современного китайского языка. Изд-е 7-е. Пекин, 2016).
4. 王锡九校注. 松岭集校注. 北京: 中华书局, 2018 (Ван Сицзю (пер., коммент.). Сун лин цзи цзяочжю. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2018).
5. (唐) 杜牧. 中华书局编辑部点校. 全唐诗. 北京: 中华书局, 2024 (Ду Му (эпоха Тан). Полное собрание стихотворений эпохи Тан / под ред. и с примеч. редакции изд-ва «Чжунхуа шуцзюй». Пекин: Чжунхуа шуцзю, 2024).
6. 爱新觉罗弘历. 乾隆御制诗文集. 北京: 中国人民大学出版社, 2013 (Айсиньцзюэло Айсиньгёро Хунли. Полное собрание стихотворений и прозы, написанных лично императором Цяньлуном. Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 2013).
7. 胡怀琛. 林东海, 宋红选注. 南社诗选. 北京: 人民文学出版社, 2011 (Ху Хуайчэнь. Линь Дунхя и Сун Хун (редакция и комментарии). Сборник стихов «Наньше». Пекин: Изд-во народной литературы, 2011).

Источники | References

1. Алимова А. Ю. Вкусовые синестетические метафоры в русском и китайском языках // Языки и смыслы: материалы XX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (г. Новосибирск, 25-27 октября 2022 г.). Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990.
3. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2004. № 1.
4. Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф Е. М. и др. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988.
5. Курдюмов В. А. Метафора на стыке китайского и европейского миров. Введение в проблему // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трандисциплинарной регионологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба (г. Иркутск, 19-21 октября 2021 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021.
6. Курдюмов В. А., Семенова Л. А. Общие концепции метафоры и метафора в китайском языке // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 3 (47).
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990.
9. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4.
10. Black M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy. Madrid: Cornell University Press, 1962.
11. 刘妍. 中西方茶文化差异下的“茶语言”研究 // 福建茶叶. 福建, 2023. № 1 (Лю Янь. Исследование «языка чая» в контексте различий между китайской и западной чайной культурой // Фуцзяньский чай. Фуцзянь, 2023. № 1).
12. 卓萍. 茶语言文化初探 // 福建茶叶. 福建, 2016. № 6 (Чжо Пин. К первичному исследованию чайной лингвокультуры // Фуцзяньский чай. Фуцзянь, 2016. № 6).
13. 吴恩锋, 全晓云. 论“茶”的隐喻认知系统 // 江南大学学报(人文社会科学版). 江苏, 2007. № 6 (У Энфэн, Цюань Сяюнь. Система чайных метафор китайского языка // Журнал университета Цзяннань (гуманитарные и общественные науки). Цзянсу, 2007. № 6).
14. 赵琳. 语用学视域下中英“茶”语言翻译对比研究 // 现代英语. 北京, 2020. № 10 (Чжао Линь. Сопоставительное исследование прагматики слова «чай» в китайском и английском языках // Современный английский. Пекин, 2020. № 10).
15. 邹少强. 茶语言文化初探 // 福建茶叶. 福建, 2017. № 6 (Цзоу Шаоцян. К первичному исследованию чайной лингвокультуры // Фуцзяньский чай. Фуцзянь, 2017. № 6).
16. 陈勇光. 霍山黄茶金鸡山间瑞草魁 // 茶道. 福建, 2018. № 09 (Чэнь Юнгуан. Изучение чайной культуры в Китае на примере Руй Жуй Цао Куй // Чайная церемония, Фуцзянь, 2018. № 09).
17. 高杨. 认知语言学视角下的茶文化研究 // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 浙江, 2016. № 03 (Гао Ян. Когнитивно-лингвистическое исследование чайной культуры // Журнал Чжэцзянского университета Чжэцзян Шужэнь (гуманитарные и социальные науки). Чжэцзян, 2016. № 03).

18. 孙琦. 从隐喻看英汉文化差异//同济大学学报(社会科学版). 上海, 2002. № 04 (Сунь Ци. Культурные различия между английским и китайским языками с точки зрения метафоры // Вестник Университета Тунцзи (Социальные науки). Шанхай, 2002. № 04).
19. 丁毅伟. 隐喻与文化认知 // 外语研究. 江苏, 2004. № 6 (Дин Ивэй. Метафора и культурное познание // Исследования иностранных языков. Цзянсу, 2004. № 6).

Информация об авторах | Author information

RUСунь Ихань¹Волкова Яна Александровна², д. филол. н., доц.^{1,2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва**EN**Yihan Sun¹Yana Alexandrovna Volkova², Dr^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow¹ 1042235303@pfur.ru, ²

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.10.2025; опубликовано online (published online): 20.01.2026.

Ключевые слова (keywords): чайная культура Китая; метафорические номинации чая; культурная символика чая; аксиологическая функция метафоры; Chinese tea culture; metaphorical nominations of tea; cultural symbolism of tea; axiological function of metaphor.